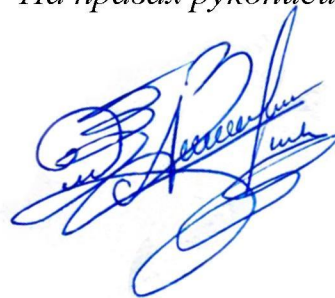

На правах рукописи

Аверина Мария Александровна

Творчество К. В. Назарьевой
как явление массовой литературы второй половины XIX века

Специальность 10.01.01 — русская литература

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2022 г.

Работа выполнена на кафедре русской литературы института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ).

Научный руководитель

Беляева Ирина Анатольевна
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты

Шпилева Галина Александровна
доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры теории, истории и
методики преподавания русского языка и
литературы Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Воронежский
государственный педагогический университет»

Григорян Гоар Артуровна
кандидат филологических наук, специалист
учебного отдела 1-й категории Института
русского языка и культуры Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Ведущая организация

Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной
университет

Защита диссертации состоится «05» сентября 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3 и на сайте <http://www.mgpu.ru/>.

Автореферат разослан

2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И. А. Канунникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа представляет собой исследование биографии и творческого пути Капитолины Валериановны Назарьевой, писательницы второй половины XIX века, в контексте проблем, актуальных для массовой литературы указанного периода. Творчество К. В. Назарьевой разнообразно в жанровом отношении, но объединено идеей эмансипации женщины и общества. Назарьева активно публиковалась в ведущих российских литературных журналах и изданиях с конца 1870-х годов, и в течение 22 лет была востребована массовым читателем. Ее сочинения переводились на иностранные языки.

В исследовательской литературе Назарьева фигурирует в качестве корреспондента в переписке известных писателей, или же упоминается как плодовитая романистка и публицистка. В последнее время журналисты и исследователи Ф. М. Достоевского обращают на нее внимание в связи с историей про т.н. «ставрогинский грех» писателя. А между тем не существует ни одной научной работы о Назарьевой, где была бы представлена оценка ее деятельности и освещены спорные моменты биографии.

В связи с этим определилась **актуальность** научной работы, которая связана с изучением творческой судьбы и писательской репутации Назарьевой в свете проблем литературы периферии. Если творчество классиков русской литературы постоянно находятся в зоне внимания исследователей, то писатели «второго плана», составлявшие массовый литературный поток, и по сей день остаются малоизученными. В то же время для историка литературы подобная писательская продукция представляет собой явление, которое позволяет глубже понять историко-литературный процесс, вкусы эпохи и — в случае с Назарьевой — особенности развития женской литературы второй половины XIX века.

Степень разработанности научной проблемы. При попытке углубиться в биографию и творчество писательницы исследователь сталкивается с рядом трудностей. За сто с лишним лет, прошедших со дня смерти Назарьевой, никто и никогда предметно не занимался ее судьбой и наследием, и потому современными исследователями о ней не написано ни одной научной статьи, не говоря уж о диссертациях или монографиях. Исключения составляют лишь словарные или энциклопедические статьи

(«Галерея Русских писателей»¹; «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей И. Ф. Масанова»²; «Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова»³; «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона»⁴; «Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь»⁵), с той или иной мерой точности отображающие основные вехи жизни и творчества писательницы.

При составлении полноценной биографии Назарьевой исследователь испытывает серьезный дефицит источников, ведь по сути личный архив писательницы утрачен. Более или менее достоверные сведения о ее жизни можно почерпнуть из написанных (но не законченных) самой Назарьевой «Воспоминаний»⁶ и из биографического очерка, размещенного в «Театральном мире»⁷.

В различных архивах страны (РГАЛИ, ИРЛИ РАН⁸, РГИА, РГБ Дом Пашкова, СПФ АРАН, РГАДА) нашлись также немногочисленные рукописные материалы: письма (самой писательницы к разным корреспондентам и ее мужа — к ней), «Дело о дворянстве Манкошевых»⁹, «Дело о расторжении брака»¹⁰. Некоторые сведения можно почерпнуть из некрологов, из «Истории строительства Покровского храма»¹¹, из воспоминаний мужа писательницы В. Н. Назарьева «История моего несчастья»¹² и диссертационного исследования его творчества¹³.

Биографические сведения можно также выявить путем сопоставления уже известных фактов с пьесой ее мужа В. Н. Назарьева («Золотые сердца»),

¹ [Б. а.] Галерея Русских писателей / Под ред. И. Игнатов. М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1901. С. 376–377.

² Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4-х т. / Под ред. Б. П. Козьмина [и др.]. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюз. кн. Палаты, 1960. С. 330.

³ Павленков Ф. Ф. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова / Под ред. и с предисл. В. Яковенко [и др.]. — 4-ое вновь пересмотр. изд. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлиха, 1910. С. 1512.

⁴ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 48-ми т. / Под ред. К. К. Арсеньева [и др.]. Т. 20. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1897. С. 460.

⁵ Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь: В 6-ти т. / Под ред. П. А. Николаева [и др.]. Т. 4: М–П. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 220–221.

⁶ Назарьева К. В. Первые шаги. Из воспоминаний писательницы. (1872–1892 гг.) // Вестник всемирной истории. 1900. № 9. С. 106–128.

⁷ Богданович А. К. В. Назарьева (к портрету) // Театральный мирок. 1892. № 13. С. 1–2.

⁸ В описи фондов литературного архива, относящихся к писательнице, в ИРЛИ РАН некоторые письма отсутствуют, а именно: письма к Ю. М. Бугушевичу, И. Л. Леонтьеву-Щеглову, П. О. Морозову, Т. Л. Щепкиной-Куперник.

⁹ Дело о дворянстве Манкошевых // РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 1358. Ед. хр. 2.

¹⁰ Дело о расторжении брака Штаб Ротмистра Валериана Никанорова Назарьева с женою его Капитолиной Валерьяновной за прелюбодеяние ее // РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 466. Ед. хр. 4.

¹¹ Булин С. Н. Самокражский погост надо Мстой. Великий Новгород: Центр оперативной полиграфии «Бумеранг», 2016. 140 с.

¹² Назарьев В. Н. Воспоминания «История моего несчастья» и письма Н. // РГАЛИ. Ф. 353. Оп. 1. Ед. хр. 2.

¹³ Миронова Н. В. Очерк в творческом наследии В. Н. Назарьева: 70–90 гг. XIX века: Автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.01.01. Ульяновск, 2012. 20 с.

в основу которой легла история их развода, и с биографической повестью Назарьевой «Специалист (Страница из женской жизни)»¹⁴. Вот и все, чем располагает исследователь, взявшийся сегодня реконструировать биографию известнейшей в XIX веке, а ныне прочно позабытой писательницы.

Следует сделать существенную оговорку: редкие попытки исследователей ввести в исторический оборот имя Назарьевой в целом могут оцениваться как не слишком удачные¹⁵, поскольку грешат прежде всего большим количеством неточностей. Даже некрологи, написанные современниками Назарьевой, и те дают разную дату ее смерти. Например, в журнале «Нива» ошибочно было опубликовано, что писательница скончалась не в декабре, а в ноябре¹⁶, а в словаре «Русские писатели» указано, что она умерла 13, а не 14 декабря¹⁷.

Кроме того, некоторые словари путают и девичью фамилию писательницы, указывая варианты «Манташева»¹⁸ и «Монкашева»¹⁹ вместо правильного «Манкошева». В какой-то мере в этом есть и ее вина — статус «разведенной» обязывал Назарьеву вести довольно обособленный и закрытый образ жизни. В силу этого в статьях современных литературных словарей и в энциклопедиях, где мы все же находим упоминания о ней, тоже можно обнаружить искажения и неточности, подчас довольно существенные. Так, например, на портале «Ф. М. Достоевский (Антология жизни и творчества)»²⁰ авторы публикации представили Назарьеву исключительно как детскую писательницу, в то время как она являлась и романисткой, и драматургом, и журналистом. В «Большом библиографическом словаре», в посвященной ей статье отчество ошибочно указано как «Васильевна»²¹ и т.д.

¹⁴ Никулина К. [Назарьева К. В.] Специалист (Страница из женской жизни) // Вестник Европы. 1879. № 1. С. 63–94.

¹⁵ С существенными трудностями при поиске материалов для работы над биографией К. В. Назарьевой исследователь сталкивается еще и потому, что во многих современных энциклопедиях и словарях ссылки на фонды рукописных отделов и архивов страны указаны неверно. Например, в словаре «Русские писатели» многие фонды не указаны, а все указанные фонды ИРЛИ РАН относятся вовсе не к Капитолине Назарьевой, а к А. А. Фету («ИРЛИ. Ф. 441, Ф. 337.») // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь: В 6-ти т. / Под ред. П. А. Николаева [и др.]. Т. 4: М–П. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 220–221.

¹⁶ [Б. а.] К. В. Назарьева (Некролог) // Нива: Илл. журнал лит-ры и совр. жизни. 1901. № 3. С. 60.

¹⁷ Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь: В 6-ти т. / Под ред. П. А. Николаева [и др.]. Т. 4: М–П. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 220–221.

¹⁸ Большая Биографическая энциклопедия. Назарьева К. В. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: [https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Назарьева_\(урожд_Манташева\),_Капитолина_Валерьевна](https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Назарьева_(урожд_Манташева),_Капитолина_Валерьевна). [Дата обращения: 20.01.2022].

¹⁹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 48-ми т. / Под ред. К. К. Арсеньева [и др.]. Т. 20. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1897. С. 460.

²⁰ Ф. М. Достоевский (Антология жизни и творчества) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fedordostoevsky.ru/around/Nazareva_K_V/. [Дата обращения: 20.01.2022].

²¹ Русский биографический словарь. Назарьева К. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulex.ru/01140237.htm>;

Скудость сохранившихся материалов и источников обусловлена еще и тем положением, которое Назарьева занимала в современной ей писательской среде. Будучи известной и востребованной читателем, она при жизни не относилась к «писателям первой величины», не была вхожа в их круг и потому отчасти практически была не замечена серьезной критикой своего времени. И даже после смерти писательницы никто не занимался изучением ее творчества или составлением хотя бы посмертного списка сочинений, сохранением и систематизацией архива.

В процессе данного исследования выявленные неточности были устранены, собраны архивные источники, систематизированы сочинения, принадлежащие перу Назарьевой.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в работе впервые предлагается реконструкция биографии и проводится системное изучение писательского наследия Назарьевой, определяются вехи ее творческого пути. В научный оборот вводится имя одной из ярких, но забытых писательниц второй половины XIX века.

Материалом нашего исследования являются художественные тексты К. В. Назарьевой (повести: «Специалист (Страница из женской жизни)», «Под влиянием аффекта»; романы: «Скорбный путь», «Из огня да в полымя», «В тисках», «Потомки титанов. Исторический роман из эпохи Екатерины Великой», «Дорогой ценой», «Надорванные силы»; рассказы и очерки: «Сокровище», «Порыв», «Драма на море»; пьесы: «Тревожное счастье», «Два полюса», «Над пропастью»; публицистика и др.), архивные документы и письма писательницы, воспоминания писательницы и ее мужа В. Н. Назарьева «История моего несчастья», «Дело о расторжении брака» и «Дело о дворянстве Манкошевых» (РГАДА, РГИА, СПФ АРАН, ИРЛИ РАН, РГАЛИ, РГБ Дом Пашкова — 50 архивных фондов).

Методами обработки этих материалов стали: культурно-исторический, семантико-стилистический, историко-функциональный.

Теоретико-методологической основой исследования стали труды по проблемам массовой литературы, женской прозе, гендерному аспекту и социологии литературы: И. А. Гурвич²², Б. В. Дубина²³, Ю. М. Лотмана²⁴,

Краткая биографическая энциклопедия, 2012. Назарьева К. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/ist/biografiya/2261920.html>. [Дата обращения: 20.01.2022].

²² Гурвич И. А. Беллетристика в русской литературе XIX века. М.: РОУ, 1991. 90 с.; Гурвич И. Русская беллетристика: эволюция, поэтика, функции // Вопросы литературы. 1990. № 5. С. 113–142.

²³ Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Массовая литература как социальный феномен // Литература и общество: введение в социологию литературы. М.: РГГУ, 1998. 80 с.; Дубин Б. Классическое, элитарное, массовое:

Н. Г. Мельникова²⁵, М. В. Михайловой²⁶, И. А. Паперно²⁷,
 Е. М. Пульхритудовой²⁸, А. И. Рейтблата²⁹, И. Л. Савкиной³⁰,
 Е. Н. Строгановой³¹, Ю. Н. Тынянова³², В. Е. Хализева³³, Г. А. Шпилевой³⁴,
 Б. М. Эйхенбаума³⁵ и других. **Объектом** исследования является творческое наследие и писательская судьба К. В. Назарьевой.

начала дифференциации и механизмы внутренней динамики в системе литературы // НЛО. 2002. № 5 (57). С. 6–23.; Дубин Б., Зоркая Н. Идея классики и ее социальные функции. // Проблемы социологии литературы за рубежом. М.: «ИНИОН», 1983. С. 40–82.; Дубин Б. Другая история: культура как система воспроизводства // Отечественные записки, 2005. № 4. С. 25–43.

²⁴ Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Ю. М. Лотман / О русской литературе: статьи и исследования (1958–1993). СПб.: Искусство-СПб, 1997. С. 817–827.

²⁵ Мельников Г. Н. Понятие «массовая литература» в современном литературоведении // Литературоведение на пороге XXI века. Материалы Международной научной конференции. М.: МГУ, 1998. С. 229–240.

²⁶ Михайлова М. В. Лица и маски русской женской культуры «серебряного века» // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Харьков: ХЦГИ, 1998. С. 117–132.; Михайлова М. В. Женщины-драматурги серебряного века // Гендерная проблематика в современной литературе: Теория и история литературоведения. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. Т. Пахсарьян. М.: РАН ИНИОН Центр гуманит. науч.-информ. Исслед, 2010. С. 4–35.; Михайлова М. В. Писательницы Серебряного века в литературном контексте эпохи // Феминизм и женская литература в России. История последнего десятилетия. Вестник Московского университета. Серия 9: Филология / Гл. ред. М. Л. Ремнева. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, № 1. 2001. С. 35–44.; Михайлова М. В., Ровенская Т. А. Феминизм и женская литература в России. История последнего десятилетия // Литературная учеба. 2004. № 1. С. 93–97.; Михайлова М. В. И. А. Гончаров и идеи феминизма: (Роман «Обломов») // Гончаров И. А.: Материалы Международной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2003. С. 49–58.; Михайлова М. В. Внутренний мир женщины и его изображение в русской женской прозе серебряного века // Преображение. Русский феминистский журнал. М., 1996. № 4. С. 150–158.

²⁷ Паперно И. Семиотика поведения: Н. Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: НЛО, 1996. 207 с.

²⁸ Пульхритудова Е. М. Литература, беллетристика и паралитература // Теория литературы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 10–29.

²⁹ Рейтблат А. Русский извод массовой литературы: непрочитанная страница // НЛО. 2006. № 77. С. 405.; Рейтблат А. И. Булгарин и его читатели // Чтение в дореволюционной России. М., 1992. С. 55–66.; Рейтблат А. И. Записка Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча о «Северной пчеле» // Шестые Тыняновские чтения: Тез. докл. и материалы для обсуждения. Рига; М., 1992. С. 65–68.; Рейтблат А. И. Булгарин и III отделение в 1826–1831 гг. // НЛО. 1993. № 2. С. 113–129.

³⁰ Савкина И. Международная научная конференция «Культ-товары: феномен массовой культуры в современной России» // НЛО. 2008. № 4. С. 421–425.; Савкина И. Л. Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века). Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. 223 с.

³¹ Строганова Е. М. Русская литература XIX века в гендерном измерении: опыт коллективного исследования // Кафедра истории русской литературы Тверского государственного университета, Центр изучения и пропаганды женского творчества. Сб. науч. статей / Сост. Е. М. Строганова. Тверь: Изд-во Лилия Принт, 2004. 161 с.

³² Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино // О литературной эволюции. М.: Наука, 1971. С. 270–281.

³³ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 405 с.

³⁴ Шпилева Г. А. «Язык бала» и «Музыка жизни» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 2 (28). С. 142–150.; Шпилева Г. А. А. А. Шкляревский и Э. Габорио: родоначальники «Полицейского» романа // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 5. С. 145–149.; Шпилева Г. А. Беллетристика Н. А. Некрасова в свете эйхенбаумовской концепции «массовой литературы» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж, 2014. № 4 (265). С. 95–96.; Шпилева Г. А. Динамика развития прозы Н. А. Некрасова: учебное пособие / Г. А. Шпилева. Воронеж: ВГПУ, 2005. 257 с.

³⁵ Эйхенбаум Б. М. Литература и писатель // Звезда. 1927. № 15. С. 121–141.

Предмет исследования — архивные документы, письма, воспоминания, романы, повести, рассказы, пьесы и публицистика К. В. Назарьевой.

Цель работы: реконструировать жизненный и творческий путь К. В. Назарьевой, определить место писательницы в литературном процессе второй половины XIX века.

Для достижения обозначенной цели в работе поэтапно решаются следующие **задачи**:

1. Сбор и систематизация сохранившихся архивных документов.
2. Сбор и систематизация сохранившихся произведений К. В. Назарьевой для составления библиографии ее сочинений.
3. Уточнение ошибок и разночтений, допущенных авторами словарных статей и современниками о К. В. Назарьевой.
4. Реконструкция родословной и истории семьи писательницы.
5. Выявление на основе документальных свидетельств ключевых факторов, определивших мировоззрение и основные темы произведений К. В. Назарьевой.
6. Изучение круга корреспондентов К. В. Назарьевой с целью детализации литературной среды, которая влияла на творческие интересы писательницы.
7. Воссоздание литературной репутации К. В. Назарьевой на основе отзывов современников о ее творчестве.
8. Анализ прозы, драматургии и публицистики К. В. Назарьевой: определение характерных черт творческого почерка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реконструкция биографии К. В. Назарьевой, произведенная на материале архивных документов, свидетельств современников и воспоминаний самой писательницы, представляет собой ценный свод данных о судьбе дворянской женщины второй половины XIX века, решившейся порвать с привычным социальным окружением, традиционным семейным укладом и самостоятельно определить собственный жизненный путь, найдя самореализацию в творчестве.
2. Личная переписка К. В. Назарьевой, являющаяся по большей части деловой, раскрывает реальные механизмы взаимодействия беллетристов второй половины XIX века с издательствами-работодателями, поскольку большинство корреспондентов писательницы — это издатели и публицисты

В. С. Миролубов, Б. Б. Глинский, К. К. Арсеньев, А. А. Навроцкий и т.д., библиографы, среди которых следует назвать А. В. Старчевского, Н. А. Рубакина, Н. В. Гаврилова, С. Е. Добродеева, П. В. Быкова и т.д. Письма Назарьевой показывают, каким образом писательница взаимодействовала с постановщиками ее пьес: адресатами писем являются театральные деятели того времени, среди которых А. Р. Кугель, Е. П. Карпов, И. М. Булацель. Группа писем-обращений к уже тогда знаменитым писателям и публицистам Д. Н. Мамину-Сибиряку, Н. К. Михайловскому, В. И. Немировичу-Данченко, Н. С. Лескову, Ф. М. Достоевскому, А. П. Чехову свидетельствуют о литературной репутации К. В. Назарьевой, не принимаемой в круг писательской элиты.

3. Литературная репутация К. В. Назарьевой складывалась противоречиво: с одной стороны, она была востребована читателем, что доказывают многочисленные переиздания ее сочинений и их переводы на иностранные языки, с другой — критика не была к ней благосклонна и прочно закрепила ее творчество по рангу «дамского романа», причисляя К. В. Назарьеву к «литературным поденщикам», сделавшим «писательство» основным источником заработка.

4. Творчество К. В. Назарьевой, которое удалось систематизировать по разным библиографическим и архивным источникам, многопланово: она была автором многочисленных романов, пьес, писала повести, малую прозу, рассказы для детей и публицистику (самой популярной рубрикой были ее «Очерки иностранной жизни», выходившие на страницах журнала «Осколки»).

5. Проза К. В. Назарьевой разрабатывает две главные жанровые линии — «уголовный», авантюрно-приключенческий роман и психологическую повесть, где в центре оказывалась судьба современной женщины, которая вынуждена делать выбор между личным успехом и женским предназначением. Проза писательницы была основана на жизненных ситуациях, зачастую с криминальным оттенком, почерпнутых ею из историй судебной практики, а потому ее тексты отличались особой фактографичностью, протокоальностью, но одновременно были актуальными. Умея выстраивать интригу и сюжет в своих повествованиях, К. В. Назарьева, однако, не могла глубоко разработать характеры, а персонажи ее сочинений отличались постоянным набором черт.

6. Драматургия представлена в творчестве К. В. Назарьевой двумя видами пьес: инсценировками собственных романов (напр. «Тревожное счастье») и т.н. «оригинальными» пьесами, то есть адаптированными к сцене сюжетами, заимствованными либо из иностранной литературы, либо из газетных публикаций. Наиболее сильное влияние на нее оказала драматургия В. А. Крылова. Упор в ее пьесах сделан на интригу, непременно со счастливым концом, характеры персонажей разработаны слабо, а сами тексты отличаются дидактизмом и назидательностью. Драматургия К. В. Назарьевой, в отличие от ее прозы, хотя и была рассчитана на массового читателя (зрителя), не стала столь же популярной и не была востребована театром.

7. Публицистическое наследие К. В. Назарьевой обширно и с трудом поддается полной идентификации по причине многочисленности разнообразных псевдонимов, которые она использовала. Однако то, что нам удалось достоверно установить как принадлежащее ее перу, представляет собой корпус оригинальных и в строгом смысле не совсем публицистических текстов. Взяв за основу входивший в моду жанр фельетона, К. В. Назарьева существенно раздвинула его границы, превратив свои заметки и репортажи в мини-рассказы с диалогами и описаниями, исключив смеховую составляющую и подключив дидактическую интонацию. В форме мини-рассказов подается все: как сообщения о выставках, военных учениях, так и трагические происшествия — пожары, наводнения, землетрясения и проч. Однако именно эта «беллетризованная» форма подачи информации приносит К. В. Назарьевой наибольшую славу у читателя, и ее публицистические произведения активно печатаются во многих периодических изданиях в России.

8. Произведения К. В. Назарьевой представляют собой литературу периферии и являются своего рода «каталогом» вкусов читателя второй половины XIX века. Будучи увлеченной с юности идеей эмансипации женщины и перенеся ее в свои сочинения, К. В. Назарьева как писательница оказалась актуальным автором для читателя ее эпохи, поскольку этот вопрос активно обсуждался во всех социальных слоях. Сочетание этих факторов и сделало К. В. Назарьеву одной из самых популярных писательниц своего времени — в среде массового читателя.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она позволяет расширить представление о закономерностях развития

литературного процесса второй половины XIX века и предлагает стратегию изучения малоизвестного писателя.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в рамках вузовских курсов по истории русской литературы второй половины XIX века, при разработке дисциплин, связанных с изучением литературы периферии, творчества русских женщин-писательниц XIX века, в рамках изучения социологии литературы; на факультативных занятиях в общеобразовательных учебных заведениях.

Автор исследования принимал участие в 11 научных мероприятиях:

1. Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Художественный текст глазами молодых» (Ярославль, 28 октября 2017).

2. Седьмая международная научно-практическая конференция «Русское слово: синхронический и диахронический аспекты» (Орехово-Зуево, 14 декабря 2017).

3. Международная научная конференция XV Виноградовские чтения «Текст, контекст, интертекст!» (Москва, 3–5 марта 2018).

4. Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «И. С. Тургенев в исследованиях молодых ученых» (Спасское-Лутовиново, 25–27 апреля 2018).

5. Международная научно-практическая конференция «Художественный текст глазами молодых» (Ярославль, 27 октября 2018).

6. Шестой научно-практический семинар для магистрантов и аспирантов (Москва, 29 марта 2019).

7. IV Международная научная конференция «Филологические чтения: Человек. Текст. Дискурс» (Ярославль, 15–17 мая 2019).

8. Научно-практическая конференция «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...»: Забытые писатели — обыкновенные таланты» (Москва, 31 мая 2019).

9. VII Всероссийская научно-практическая конференция «Маршаковские чтения» (Москва, 21–22 ноября 2019).

10. Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук» (Москва, 5–6 марта 2020).

11. VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Маршаковские чтения» (Москва, 21–21 апреля 2021).

Структура работы. Диссертационное исследование общим объемом в 232 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложения 1 и приложения 2. Библиографический список включает 449 позиций, при этом значительная часть архивных материалов (50 архивных фондов) впервые привлекается к исследованию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Биография и творческий путь К. В. Назарьевой: проблемы реконструкции» состоит из двух разделов.

В первом разделе первой главы, «Биография К. В. Назарьевой как отражение идей “новых людей” 1860-х годов» систематизированы архивные материалы, отдельные воспоминания и фрагменты биографических данных из словарных статей, посвященных Назарьевой, которые позволили нам подробно восстановить родословную дворян Манкошевых, долгое время проживавших в Новгороде и затем перебравшихся в Петербург.

Нам удалось выяснить, что Назарьева родилась в Санкт-Петербурге 6 (19) октября 1847 года в старинной дворянской семье Манкошевых.

Пользуясь материалами, связанными с постройкой Покровского храма в деревне Дубровка Новгородского района Новгородской области дедом Назарьевой, сведениями из документа «Дело о дворянстве Манкошевых» (РГИА), используя «Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII начала XVIII вв.», «Перемерные книги 1686 года» и «Перепись 1710 года» (РГАДА), пользуясь сведениями о «Дворянских родах, внесенных в Общий гербовник Всероссийской империи», «Адрес-календарями и месяцесловами Российской империи», «Межевыми книгами за 1798 год» (РГАДА), «Историческими сведениями о екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения», «Памятными книгами Новгородской губернии за 1858 год», «Памятными книгами Санкт-Петербургской губернии за 1863 год», «Имущественными документами на недвижимую собственность в Новгородской губернии» (РГИА), «Постановлениями Новгородского уездного земского собрания и докладами Новгородской земской управы за 1913 год» и др., мы сумели восстановить историю семьи писательницы, подробно реконструировать ее родословную в 4-х поколениях, и выяснили, что род Манкошевых изначально — Новгородский.

Из заметки А. Е. Богдановича стало известно, что Назарьеву «коснулось веяние 60-х годов», в результате чего она проявила строптивость и отказалась от традиционного для ее круга (по происхождению) образа жизни «ради научных занятий»³⁶.

На мироощущение юной Капитолины Манкошевой существенное влияние оказали идеи Н. Г. Чернышевского, М. Л. Михайлова, Г. Е. Благосветлова, которые настаивали на смене принципов женского воспитания и образования, женского труда, положения в семье, на участии женщин в общественной жизни. Известно, что Назарьева воспротивилась воле родителей, собравшихся по традиции «выгодно» выдать ее замуж, и сделала выбор в пользу брака «по Чернышевскому».

Муж Назарьевой — литератор и общественный деятель Валериан Никанорович Назарьев (1830–1902) — известный в Симбирской губернии просветитель. Однако брак не сложился, Назарьева изменяет мужу с его воспитанником³⁷ — выпускником классической мужской гимназии Симбирска³⁸ Николаем Федоровичем Борхсениусом (1847–1909)³⁹, от которого в Киеве⁴⁰ рождает сына Николая (1872) и становится инициатором развода с мужем. Бракоразводный процесс она опишет в своей первой повести «Специалист (Страница из женской жизни)».

После развода Назарьева с маленьким сыном на руках приехала в Петербург. Долгое время она работала в редакции исторического журнала и занималась перепиской документов, писем, переводами, после чего пять лет служила конторщицей и секретарем при газете «Судебный вестник».

Из писем Назарьевой к Ф. М. Достоевскому и А. П. Чехову мы установили, что вслед за родившимся в 1872 году Николаем один за другим — до 1877 года — последовали еще два сына, а в 1894-м на свет появилась дочь Ольга.

³⁶ Богданович А. К. В. Назарьева (к портрету) // Театральный мирок. 1892. № 13. С. 1.

³⁷ Миронова Н. В. Назарьевы-Борхсениус-Лесков // История Симбирского-Ульяновского края в документальном наследии. К 70-летию образования Ульяновской области. Материалы Межрегиональной историко-архивной конференции / Под ред. Г. В. Романова. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2013. С. 151–154.

³⁸ Н. Ф. Борхсениус обучался в мужской классической гимназии в Симбирске с 1856 по 1866 год, свидетельство об окончании гимназии датировано 21 января 1866 года // [Б. а.] Наши деятели по медицине // Иллюстрированный вестник культуры, научно-воспитательного, технического и торгово-промышленного прогресса России. 1910. № 1. С. 59–60.

³⁹ Впоследствии, он — доктор медицины, действительный статский советник // Там же.

⁴⁰ Миронова Н. В. Назарьевы-Борхсениус-Лесков // История Симбирского-Ульяновского края в документальном наследии. К 70-летию образования Ульяновской области. Материалы Межрегиональной историко-архивной конференции / Под ред. Г. В. Романова. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2013. С. 151–154.

В материальном плане ни известность писательницы, ни трудолюбие не давали ей выбраться из нищеты. Семья, тяготы и невзгоды, связанные с ней, наложили на жизненный путь Назарьевой неизгладимый отпечаток, заставив браться за любую работу. Она писала романы, повести, рассказы, была журналистом-репортером, драматургом, детским писателем и даже «подписчиком» иллюстраций. Из архивных документов и личной переписки Назарьевой нам удалось установить, что она сотрудничала с целым списком изданий самых различных видов и жанров (нами было установлено 48 наименований): «Артист», «Астраханский Вестник», «Биржевые Ведомости», «Будильник», «Вестник Европы», «Всемирная иллюстрация», «Гражданин», «Дело», «Живописное обозрение», «Звезда», «Наблюдатель», «Новое Время», «Сын Отечества» и др.

Во всех этих изданиях она публиковалась под многочисленными псевдонимами: Альберт, Елизаров К., Канищев, Кэн, Ле-н Н., Л-н Н., Мека, Н. Л., Наз-ева К., Стоянов Марк, Никулина К. и т.д. В частности, к уже известным (23 псевдонимам) мы смогли добавить следующие подтвержденные сокращения: Л-в-н Н., Леви Н., Левин, Н. К., Н.-Л-н. При этом публицистику Назарьева чаще подписывала именем «Н. Левин».

Благодаря переписке писательницы мы восстановили список опубликованных ею при жизни произведений (нам удалось найти 37 романов, 9 повестей, 4 сборника рассказов, 9 эскизов и очерков, 3 перевода с немецкого, 10 пьес и 53 публицистических статьи).

Обожаемая читателями, Назарьева умерла 14 (27) декабря 1900 года в Петербурге пятидесяти двух лет от роду от воспаления легких. Похоронена писательница на Волковом кладбище, на «Литераторских мостках».

Во втором разделе первой главы «Литературный дебют К. В. Назарьевой в журнале “Вестник Европы” и проблема мифологизации биографии» показан процесс создания первого произведения Назарьевой, принесшего ей читательскую известность.

Проведенное исследование рукописного наследия Назарьевой позволило установить, что мировоззрение писательницы сложилось под влиянием споров вокруг «женского вопроса» и идей Н. Г. Чернышевского, что навсегда определило как ее личную судьбу, образ жизни, так и основную творческую тему. Она была задана уже в самой первой опубликованной повести «Специалист (Страница из женской жизни)», появившейся в «Вестнике Европы» (1879), и сразу принесла Назарьевой значительную

известность. Как и «Специалист», все дальнейшие ее произведения отличались тенденциозностью, все они так или иначе были посвящены «женскому вопросу», судьбе одинокой женщины, собственными трудами обеспечивающей свое существование, а также максимальной приближенностью к жизни и злободневностью. Сопоставление фактов биографии писательницы с судьбами героинь ее романов и повестей показало, что большинство ее произведений написаны на основе личного опыта, который дополнялся фантазией Назарьевой, что неизменно порождало своеобразную мифологизацию ее собственной биографии.

Литературный дебют Назарьевой — повесть «Специалист (Страница из женской жизни)», рисующая скандальные перипетии ее собственного бракоразводного процесса самым неожиданным образом, что странно для молодого и начинающего автора, сразу был напечатан в одном из самых главных журналов России — «Вестнике Европы» (№ 1, 1879). Повесть Назарьевой, попала в один номер с «Парижскими письмами» Эмиля Золя, пьесой «Горе-злосчастье» В. А. Крылова.

Грамотно, в соответствующем контексте поданная издателем повесть «Специалист» оказалась, что называется, на «злобу дня». А «скандальная», «феминистская» актуальная тема и «бесспорное дарование»⁴¹ писательницы способствовали быстрому возрастанию ее популярности, что и «дало ей возможность начать свою литературную карьеру в одном из лучших журналов»⁴².

«Специалист» Назарьевой (повесть была опубликована под псевдонимом «Никулина К.») по сути является своеобразным документальным пособием для историка литературы и историка быта и нравов того времени.

Как нам удалось узнать, развод Назарьевых был вполне реальным, по причине прелюбодеяния Назарьевой, о чем сохранилось свидетельство: «Дело о расторжении брака»⁴³. Однако героиня «Специалиста» на страницах повести многократно подчеркивает мысль о том, что измены на самом деле не было. Героиня якобы из благородных побуждений в отношении мужа и желания поскорее покончить с этим делом целиком берет вину за развод на себя.

⁴¹ Измайлов А. А. Некролог. Памяти К. В. Назарьевой // Биржевые ведомости. 1900. № XII. С. 1.

⁴² Там же.

⁴³ Дело о расторжении брака Штаб Ротмистра Валериана Никанорова Назарьева с женою его Капитолиной Валерьяновной за прелюбодеяние ее // РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 466. Ед. хр. 4.

Так зарождается главный принцип изображения характера героини — ее идеализация, — который красной нитью пройдет затем через все творчество Назарьевой. Писательница намеренно умалчивает об имевшей место реальной измене мужу, тем самым как бы возвышая свою героиню, представляя ее «жертвой обстоятельств» в глазах читателя, делая ее помыслы гораздо более чистыми, нежели они были на самом деле.

Своеобразной тенденцией и идеализацией обстоятельств и характеров, а также использованием своего первого псевдонима Назарьева положила начало важнейшей стратегии своего творчества — мифологизации собственной биографии.

Повесть «Специалист» определила ключевую тему творчества Назарьевой: все ее сочинения были посвящены судьбе одинокой женщины, собственными трудами обеспечивающей свое существование. Начиная со «Специалиста», всем ее произведениям будет присуща максимальная приближенность к жизни, своего рода документализм.

Во второй главе «Литературная репутация К. В. Назарьевой» состоящей из двух разделов, речь идет о восприятии творчества Назарьевой ее современниками и об ее участии в литературной жизни.

В первом разделе второй главы «Оценка современниками творчества К. В. Назарьевой» нам удалось выяснить, что современники и критики Назарьевой — П. В. Быков, В. М. Дорошевич, А. Е. Богданович, А. А. Измайлов, А. В. Амфитеатров, В. Чуйко — невысоко ценили ее творчество, неизменно относя его к жанру «дамского романа». Она работала за весьма низкие гонорары от издательств, что в немалой степени определяло и качество ее творчества: современники отмечали, что Назарьева является мастером сюжета, но сложно справляется с разработкой ярких характеров и ситуаций ввиду отсутствия времени на проработку своих произведений. При этом Назарьева пользовалась популярностью у читателя: ее произведения, например, «Скорбный путь», «Развенчанная королева», сборник рассказов «Порыв» и др. имели по три/четыре переиздания и при жизни писательницы были переведены на шведский, французский, итальянский и даже сербский языки.

В этой части исследования предлагается подробный обзор критических высказываний о творчестве Назарьевой. Показано, что критика подмечает три характерные тенденции в творчестве писательницы, вытекающие из ее «узкого», субъективного взгляда на действительность и литературу.

Первое — это некая протокольность изложения, которую критики называют отсутствием «лиризма», «поэтичности», или «объективизмом»⁴⁴.

Второе — Назарьева никогда не бывает по отношению к своим героям и событиям объективным и «беспристрастным свидетелем»⁴⁵.

Назарьева программирует читательское восприятие своими оценочными суждениями, поэтому ее романы лишены объективизма, т.е. *действия, в результате* которого проявляют себя характеры персонажей. «Этим же свойством умственной организации г-жи Назарьевой можно объяснить ту слабую долю интереса, которую она вкладывает в изображение характера, индивидуальности действующих лиц»⁴⁶, — считает критик. И в этом третье качество романов писательницы — отсутствие в них подлинного психологизма. Психологизм подменен оценкой автора, которая чаще всего не согласуется с остротой приключенческих поворотов сюжета⁴⁷.

В. В. Чуйко объясняет все эти недостатки творчества Назарьевой влиянием на нее французской романной школы, где «практичность романистов подсказывает им, что надо выдвигать на первый план романтические события; <...> но это ослабляет характеристику индивидуальности героя, потому что для этого необходимо уже иметь поэтическое чутье и интерес к исследованию внутренней жизни человека»⁴⁸. Но у Назарьевой такого интереса, как правило, нет: она заранее определяет «моральную окрашенность» своего героя в соответствии с ей одной известной «нормой» и более ее не меняет, отчего отсутствует развитие характеров во времени. А для того чтобы читатель не сбился с ее оценочных ориентиров, в особо сильных местах автор буквально рассказывает (подсказывает), что думают и чувствуют герои и как они собираются поступить (а заодно и то, как читатель должен это воспринять).

Практически любое произведение Назарьевой целиком составлено из «общих мест» и именно потому, что во всех сложных сюжетах своих романов действует «я» самой Назарьевой, действия и не получается. Поэтому В. В. Чуйко берет на себя право сказать, что «у нее есть воображение. Но оно настроено не поэтически»⁴⁹.

⁴⁴ Чуйко В. Современные женщины-писательницы (Г-жа О. Шапир, М. Крестовская, К. Назарьева) // Наблюдатель. 1889. № 4. С. 41.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 42–43.

⁴⁹ Там же. С. 42.

Ее произведения чаще всего состоят из двух частей: любовная история, построенная по законам «жалобы» или «мечты», и более или менее правдиво-протоколно скопированный из жизни фон событий со всеми его неожиданными жизненными поворотами. От этого «искусственного соединения» все ее произведения носят нереальный характер⁵⁰.

Это снова заставляет критику говорить о том, что в произведениях Назарьевой отсутствует структурообразующий *вопрос*, который бы увязал настоящий интерес автора к разнообразию проявлений чувства с бытовой обстановкой.

Считать, что современники числили творчество Назарьевой только по ведомству «женской литературы», было бы не очень справедливо, поскольку некоторые критики все же полагали, что «беллетристка в К. В. пропала несомненно очень хорошая»⁵¹. Среди коллег по «дамско-литературному» цеху Назарьева была «лидером», поскольку отчетливо выделялась не только своеобразием и оригинальностью тем, проблематикой и мастерством рассказчицы, но и принципиальным разнообразием жанров, составивших ее творческое наследство. Она писала любовно-психологические и детективные повести и романы, судебные и криминальные очерки, драматические произведения, социологические и модные обзоры, статьи и рефераты, переводы, вела городскую хронику, являлась автором фельетонов, святочных рассказов, рассказов для детей и даже подписей к иллюстрациям.

Во втором разделе второй главы «Литературный круг К. В. Назарьевой» тщательно проанализирован сохранившийся корпус писем Назарьевой. Обратившись к эпистолярному наследию писательницы, мы обнаружили удивительную согласованность ее писем к корреспондентам с принципами ее литературного творчества. Изыскания в архивах России (РГАЛИ, ИРЛИ РАН, РГИА, РГБ Дом Пашкова) показали, что в наличии имеется лишь небольшой корпус писем, тем не менее по ним можно судить как о самой Назарьевой, так и об умонастроениях близкой ей литературной среды.

Личная переписка Назарьевой представляет значительный интерес для историка литературы, поскольку проливает свет на ранее неизвестные факты и свидетельства из жизни писательницы второй половины XIX века. Рассмотрев систему творческих, литературных и дружеских связей

⁵⁰ Там же. С. 42–43.

⁵¹ Амфитеатров А. В. Женское нестроение. – 3-е изд. СПб., 1908. С. 138.

Назарьевой, исследователь может не только пополнить биографические сведения о писательнице, но и добавить новые грани к характеристике литературного процесса конца XIX века. Переписка Назарьевой существенно проясняет структуру литературной среды этого периода, систему «литературной иерархии», издательскую политику в отношении авторов «второго ряда», а также уточняет представления о быте тружеников писательского цеха того времени.

Переписка Назарьевой посвящена исключительно деловым вопросам и представляет интерес для историка литературы, поскольку достаточно точно характеризует быт и нравы тогдашнего литературного круга, в который входили ее самые разнообразные корреспонденты.

Круг ее знакомств составляли известные издатели, придерживавшиеся на тот период самых радикальных взглядов, и публицисты, среди которых были В. С. Миролюбов⁵², Б. Б. Глинский⁵³, К. К. Арсеньев⁵⁴, А. А. Навроцкий⁵⁵, А. Е. Кауфман⁵⁶, Л. З. Слонимский⁵⁷, С. Н. Кривенко⁵⁸. Примечательно, что большая часть из них изначально имела юридическое образование и практику, а затем уже пришла в литературу.

Существенную часть литературных знакомств Назарьевой составляли библиографы, среди которых следует назвать А. В. Старчевского⁵⁹, Н. А. Рубакина⁶⁰, Н. В. Гаврилова⁶¹, С. Е. Добродеева⁶², П. В. Быкова⁶³, В. О. Михневича⁶⁴.

Будучи драматургом, Назарьева вела знакомство с режиссерами и театральными деятелями того времени, среди которых А. Р. Кугель⁶⁵, Е. П. Карпов⁶⁶, И. М. Булацель⁶⁷, М. Г. Савина⁶⁸.

⁵² Письма Назарьевой К. В. к Миролюбову В. С. // ИРЛИ РАН. Ф. 1854. Оп. 1. Ед. хр. 832.

⁵³ Письмо Назарьевой К. В. к Глинскому Б. Б. // ИРЛИ РАН. Ф. 72. Ед. хр. 223.

⁵⁴ Письмо Назарьевой К. В. к Арсеньеву К. К. // ИРЛИ РАН. Ф. 359. Ед. хр. 371.

⁵⁵ Письмо Назарьевой К. В. к Навроцкому А. А. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 575.

⁵⁶ Письма Назарьевой К. В. к Кауфману А. Е. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 2. Ед. хр. 603.

⁵⁷ Письмо Назарьевой К. В. к Слонимскому Л. З. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 544.

⁵⁸ Письма Назарьевой К. В. к Кривенко С. Н. // РГАЛИ. Ф. 2173. Оп. 1. Ед. хр. 157.

⁵⁹ Письма Назарьевой К. В. к Старчевскому А. В. // ИРЛИ РАН. Ф. 583. Ед. хр. 523.

⁶⁰ Письмо Назарьевой К. В. к Рубакину Н. А. // РГБ Дом Пашкова. Ф. 358. Картон 257. Ед. хр. 2.

⁶¹ Письма Назарьевой К. В. к Гаврилову Н. В. // ИРЛИ РАН. Ф. 564. Ед. хр. 55.

⁶² Письмо и расписка Назарьевой К. В. к Добродееву С. Е. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 2. Ед. хр. 164.; Расписка, выданная Назарьевой К. В. Добродееву С. Е. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 2. Ед. хр. 165.; Письма Назарьевой К. В. к Добродееву С. Е. // РГАЛИ. Ф. 1243. Оп. 1. Ед. хр. 24.

⁶³ Письма Назарьевой К. В. к Быкову П. В. // ИРЛИ РАН. Ф. 273. Оп. 1. Ед. хр. 407.

⁶⁴ Письма Назарьевой К. В. к Михневичу В. О. // ИРЛИ РАН. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 248.

⁶⁵ Письма Назарьевой К. В. к Кугелю А. Р. // ИРЛИ РАН. Ф. 686. Оп. 2. Ед. хр. 150.

⁶⁶ Письма Назарьевой К. В. к Карпову Е. П. // ИРЛИ РАН. Ф. 550. Ед. хр. 76.

⁶⁷ Письма Назарьевой К. В. к Булацелю И. М. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 2. Ед. хр. 73.

⁶⁸ Письма Назарьевой К. В. к Савиной М. Г. // РГАЛИ. Ф. 853. Оп. 2. Ед. хр. 893.

Особую группу писем составляют обращения к уже тогда знаменитым писателям и публицистам, в круг которых, судя по переписке, Назарьева не была вхожа: Д. Н. Мамин-Сибиряк⁶⁹, Н. К. Михайловский⁷⁰, В. И. Немирович-Данченко⁷¹, Н. С. Лесков⁷², Ф. М. Достоевский⁷³, А. П. Чехов⁷⁴.

Также мы подняли заметку А. И. Фаресова, опубликованную в «Петербургской газете» за 9 июня 1908 года, чтобы понять ту роль, которую якобы сыграла Назарьева в распространении слухов о т.н. «ставрогинском грехе» Ф. М. Достоевского⁷⁵, которая актуализируется в последнее время в ряде популярных изданий и проникает в научную сферу⁷⁶. С высокой степенью вероятности, признание Назарьевой в том, что Достоевский лично рассказывал ей о событиях, были сфальсифицированы мемуаристом и зафиксированы спустя долгие годы после смерти писательницы. Ни в одном дошедшем до нас ее письме, ни в одном воспоминании о ней более эта информация не подтверждается.

Отметим, что изначально сплетня о Достоевском возникает задолго до того, как Назарьева прибывает в Петербург и начинает свою литературную деятельность. Сама же она в круг «классиков», как она ни старалась, допущена она не была, и маловероятно, что Достоевский был с ней настолько откровенен. Назарьева переписывалась с Достоевским в 1877 году⁷⁷, но к этому времени она сама еще ничего не опубликовала (первая ее повесть «Специалист (Страница из женской жизни)»⁷⁸ выйдет только в 1879 году), она работает в редакциях переписчицей, секретарем, занимается ведением кассовых книг и т.д.⁷⁹ Достоевский умер в 1881 году, когда у Назарьевой еще не было никакой литературной репутации, о близости ее к писателю не может идти речь.

⁶⁹ Письмо Назарьевой К. В. к Мамину-Сибиряку Д. Н. // РГБ Дом Пашкова. Ф. 157. Шифр М-С. П. III. Ед. хр. 49.

⁷⁰ Письма Назарьевой К. В. к Михайловскому Н. К. // ИРЛИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 477.

⁷¹ Письмо Немировича-Данченко В. И. к Назарьевой К. В. // ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 610.

⁷² Краткое изложение письма Назарьевой К. В. рукою Лескова А. Н. // ИРЛИ РАН. Ф. 612. Ед. хр. 265.; Письма Назарьевой К. В. к Лескову Н. С. // РГАЛИ. Ф. 254. Оп. 1. Ед. хр. 268.

⁷³ Письма Назарьевой К. В. к Достоевскому Ф. М. // РГБ Дом Пашкова. Ф. 93. Р. II. Картон 7. Ед. хр. 5.

⁷⁴ Письма Назарьевой К. В. к Чехову А. П. // РГБ Дом Пашкова. Ф. 331. Картон 53. Ед. хр. 6.

⁷⁵ Фаресов А. И. Достоевский перед судом проф. Баженова // Петербургская газета. 1908. № 156. 9 июня. С. 1.

⁷⁶ «В. Н. Захаров, воспроизводя свидетельство Назарьевой, оценивает его как фальсификацию» // Цит. по [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/5/dostoevskij-i-otnosheniya-mezhdu-polami.html. [Дата обращения: 13.01.2022].

⁷⁷ Письма Назарьевой К. В. к Достоевскому Ф. М. // РГБ Дом Пашкова. Ф. 93. Р. II. Картон 7. Ед. хр. 5.

⁷⁸ Никулина К. [Назарьева К. В.] Специалист (Страница из женской жизни) // Вестник Европы. 1879. № 1. С. 63–94.

⁷⁹ Назарьева К. В. Первые шаги. Из воспоминаний писательницы. (1872–1892 гг.) // Вестник всемирной истории. 1900. № 9. С. 111.

В результате можно сказать, что Назарьева в современном научном и популярном контексте воспринимается как человек не столько даже мелочный и нечестный, но намеренно или по глупости оклеветавший Ф. М. Достоевского. Между тем факт участия Назарьевой в распространении клеветы, по нашему глубокому убеждению, выглядит неубедительно.

В третьей главе «Творчество К. В. Назарьевой: проза, драматургия, публицистика», состоящей из трех разделов, показывается, что проза, драматургия и публицистика Назарьевой представляют собой пласт литературы «периферии» второй половины XIX века, которая была, востребована читателем и одновременно формировала и транслировала его вкусы.

В первом разделе третьей главы «Повествовательная проза К. В. Назарьевой: темы, герои, жанры, сюжеты» показывается, что произведения Назарьевой условно можно разделить на два больших, но родственных «подвида»: так называемый «уголовный роман» (обозначение жанра «детектив» появилось в XX веке) и любовно-психологическая повесть с очевидным дидактическим итогом.

Назарьева активно работала в жанре «уголовного» (детективного) романа, который своим острым авантурным сюжетом, восходящим, как правило, к судебной хронике, демонстрировал сферу интересов обывателя в части пристрастий к острым ощущениям. Также Назарьева обращалась к сюжетам о нелегкой судьбе современной женщины, эмансипированной, свободной (чаще всего разведенной), зарабатывающей своим трудом, и эта проза претендовала на статус психологической, однако характеры писательницей были разработаны слабо.

Назарьева была одной из первых, кто явился активным популяризатором жанра детектива среди российских обывателей, встав к середине 1880-х годов в один ряд с такими авторами, как Ф. К. Иванов, А. И. Деянов, Н. Н. Животов, А. А. Соколов, А. И. Соколова, Г. А. Хрущов-Сокольников и др.

Во второй половине семидесятых годов, отработав пять лет репортером в «Судебном вестнике»⁸⁰, она накопила множество своеобразных «конспектов» будущих романов. Именно эта длительная репортерская практика и позволила Назарьевой быть одной из первых, кто откликнулся на издательский запрос на авторов, способных создавать тексты в духе

⁸⁰ Богданович А. К. В. Назарьева (к портрету) // Театральный мирок. 1892. № 13. С. 2.

«уголовного романа». Однако Назарьева и в «уголовном романе» сохраняет свой своеобразный почерк, заданный еще в «Специалисте»: в ее сочинениях в ходе детективного сюжета обязательно появляется свободная молодая женщина, трудом обеспечивающая саму себя (причем в реальном сюжете, взятом писательницей за основу, чаще всего таковой не было) и множество персонажей, которые ей препятствуют в этом. Самым ярким примером такого романа можно считать «Скорбный путь», в основу которого был положен нашумевший уголовный процесс поручика Имшенецкого, убившего свою жену из страсти к ее сестре, свободной женщине с «новыми взглядами».

В основе уголовных романов Назарьевой всегда лежит самый сильный ключ к психике читателя — бурная «любовь». В какой-то мере именно Назарьева была одной из тех, кто закладывал эту традицию: в отличие от западного детектива, где самым сильным мотивом преступления было стремление «сорвать легкие деньги» («Из огня да в полымя» (1883, 1884, 1885), «Две правды» (1889) «В тисках» (1889)).

В ее произведениях всегда очень четко расставлены акценты — есть выделенные «положительные» персонажи, которые, как правило, находятся в бесконечно «страдательной позиции», и множество отрицательных, довольно однообразных, кочующих из романа в роман типов, противостоящих героям. Герои ее произведений часто грешат тем, что оказываются аллегорическими социальными масками, заведомо мотивирующими читателя на определенные оценочные суждения в отношении этих персонажей.

Попытки разработать психологию героев предприняты Назарьевой в немногочисленных романах, повестях и рассказах, лишенных заведомо авантюрного сюжета («Драма на море», «Сокровище», «Она забыла» и др.⁸¹) и, конечно же, в романах, которые и сама писательница, и ее современники относили к лучшим ее произведениям. Это «Дорогой ценой»⁸² (1898; был переведен на нем. яз.) и «Надорванные силы» (1893)⁸³ — его сама Назарьева считала «главным» своим произведением, и потому очень гордилась тем, что для своей Таганрогской библиотеки его запросил А. П. Чехов.

К сожалению, оба произведения, как и предыдущие тексты автора, также грешат условностью характеров, однобокостью оценок и традиционной для автора композицией.

⁸¹ Назарьева К. В. Порыв: Эскизы и очерки. СПб.: Тип. В. Войцицкого и С. Корнатовского, 1891. 368 с.

⁸² Назарьева К. В. Дорогой ценой: Роман. СПб.: Паровая скоропеч. Я. И. Либермана, 1898. 315 с.

⁸³ Назарьева К. В. Надорванные силы // Наблюдатель. 1893. № 8. С. 3–77.; № 9. С. 3–71.; № 10. С. 121–178.

Во втором разделе третьей главы «Драматургические тексты К. В. Назарьевой» мы показываем, что Назарьева вступила на драматургическое поприще в тот момент, когда на русской сцене уже происходили серьезные трансформационные процессы. Во второй половине XIX века наряду с официальными императорскими сценами открывается огромное количество мелких частных театров, разъездных антреприз, которые азартно эксплуатируют салонную тему, делая на ней хорошие сборы. Поэтому к середине восьмидесятых годов, когда на волне общего увлечения театром Назарьева пишет свои первые пьесы, она вполне приходится ко двору со своим пристрастием «списывать реальность» таковой, какая она есть.

В целом драматургия составляет отдельный корпус художественного наследия Назарьевой, хотя она не стала вехой в русском театре конца XIX века, поскольку, в основном, это были пьесы-однодневки. Драматургические сочинения Назарьевой представляли собой, как правило, «пересказ», или переложение для сцены тех тем и сюжетов, которые Назарьева развивала в своей прозе. Она как драматург оставалась, в основном, в рамках историй о взаимоотношениях мужей и жен, отцов и детей, выводя на сцену страдания одиноких, брошенных женщин с детьми, развлечения толстосумов, соблазняющих молоденьких девиц, и раскрывала тщательно, годами охраняемые секреты рядовых русских семей. Назарьева оставила современному исследователю в своих драматургических текстах добросовестное свидетельство того, какими интересами жил ее читатель.

Нами найдено десять пьес Назарьевой: «Жизнь-битва: Воронье гнездо» (1890, 1891), «Правда» (1892), «Чужая» (1890, 1901, 1908), «Тревожное счастье» (1884, 1889), «Сокровище» (1891), «Прощение» (1903), «Два полюса (Опасные люди)» (1889), «Над бездной» (1902), «Со злости» (1896), «Ураган» (1891) (однако, есть предположение, что их было больше), многие были изданы уже после смерти писательницы.

Сперва Назарьева делает авторскую инсценировку из собственного романа «Тревожное счастье» (1884)⁸⁴ (постановка осуществлена в частном театре Е. Н. Горевой в 1889 в Санкт-Петербурге), а затем пробует написать отдельное оригинальное драматургическое произведение — «Два полюса

⁸⁴ Назарьева К. В. Тревожное счастье // Наблюдатель. 1884. № 2. С. 3–45.; № 3. С. 3–45.; № 4. С. 3–45.

(Опасные люди)» (1889)⁸⁵ (также поставлена в театре Е. Н. Горевой в Санкт-Петербурге в 1889 году).

Современники-критики отмечали, что на пьесы Назарьевой оказало большое влияние творчество известнейшего и популярнейшего драматурга того времени — В. А. Крылова (существовал даже такой термин — «крыловщина», который употреблялся не только по отношению к пьесам Назарьевой). В этом духе выдержаны все пьесы Назарьевой, начиная с «Тревожного счастья».

В основе сюжета второй пьесы Назарьевой — «Два полюса (Опасные люди)» (1889) — салонные страсти — неверность жены мужу, причем сокрытие этого греха осуществляют все знакомые мужа.

Третья пьеса («Над пропастью. Ком. В 3-х действиях. Сюжет заимствован. Соч. К. В. Назарьевой») была запрещена к постановке ввиду того, что герои, влюбленные друг в друга молодые люди, оказываются братом и сестрой и являются плодом греха их родителей.

Последующие пьесы Назарьевой («Чужая» (1890, 1901, 1908), «Воронье гнездо» (1890, 1891) и «Сокровище» (1891)) имели ту же судьбу, что и предыдущие. Все они, будучи единожды поставлены без дальнейшего повтора и восстановления, прошли в нескольких частных антрепризах в столице и провинции и были прочно забыты.

В 1895 году часть пьес Назарьевой была издана отдельной книгой под названием «Драмы и комедии»⁸⁶. В пьесах Назарьевой отсутствует драматургическая конструкция, действенный конфликт, речевые характеристики персонажей подчас не позволяют отличить одного от другого, а сами персонажи — клишированные функции характеров. Вместо идеи в пьесе присутствует морализаторство, отсюда все действие не развивается, а «стоит», страдает поведенческая и психологическая логика в угоду нравственной сентенции, которая, как правило, звучит в конце пьесы.

В третьем разделе третьей главы «Публицистика и журналистская деятельность К. В. Назарьевой» мы увидели, что в публицистику Назарьева приходит достаточно поздно — в 1896 году, за четыре года до своей смерти. И это оказывается самое удачное ее поприще, где она не только была широко востребована, но и безоговорочно любима самыми разными, взыскательными и невзыскательными читателями.

⁸⁵ Назарьева К. В. Два полюса (Опасные люди): Драма в 4-х актах. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1889. 74 с.

⁸⁶ Назарьева К. В. Драмы и комедии. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1895. 319 с.

Увлекательный сюжет в сочетании с открытой интонацией проповеди, характерные для трансформированного Назарьевой жанра фельетона, делали публицистику писательницы востребованной не только ее работодателями, но и гигантской читательской аудиторией России.

Для Назарьевой не существовало приоритетных тем: она работала везде, где платили, и потому писала то, за что платили. Биржевые обзоры соседствовали с библиографическими, тенденции моды — с обзорами вернисажей, военные учения — с катастрофами и так далее, лишь бы получать свои полкопейки за строку. Необходимость зарабатывать вынуждала Назарьеву пользоваться многочисленными псевдонимами, ведь иногда в одном и том же издании выходило одновременно две или три ее статьи.

В 1870–1880-е годы собственниками газетного бизнеса становятся купцы, банкиры и прочие деловые люди, не имеющие никакого отношения к литературной деятельности. Их мало интересует содержательность издания, в большей степени — его коммерческий успех. Поэтому тематика газет стремительно деградирует: на их страницах сплетни, скандалы, сенсации (часто выдуманные) чередуются с коммерческими объявлениями, биржевыми таблицами, курсами валют, откровенной рекламой и даже объявлениями о знакомствах. Три главных фактора, присущие умениям Назарьевой, — способность писать быстро, много и с бурной фантазией — пришлось к возрастающему информационному газетному буму как нельзя кстати.

Условно весь корпус публицистических текстов Назарьевой можно разделить на две неравные части.

К первой, меньшей, относится то, что сегодня мы назвали бы репортажем, заметкой, критическим обзором. Вторая — большая — факты, «снятые с телетайпа» и целиком оживленные ее воображением, превращенные в довольно длинную и всегда очень эмоциональную заметку (напр. «Гибель парохода “Дафна”», «Последние минуты графа Шамбора» и т. д.). В таком же стиле выполнены и многочисленные так называемые подписи к иллюстрациям, то есть комментарии к размещенным тут же картинам (напр., «На станции»). Все подобные краткие «репортажи-заметки», в той или иной мере всегда либо в контексте, либо в открытом тексте (в конце) содержат очень четкую и жесткую оценку факта, своеобразное назидание, как бы заведомо навязывающее зрителю свою ценностную шкалу восприятия

(например, «Петербургские виды, сцены и типы (Осмотр санитарною полицею перед праздниками рынка на Сенной площади в С.-Петербурге)»), где акцент с самого события смещается на встроенный в новость сюжет. Этим приемом Назарьева пользуется повсеместно, своеобразным образом трансформируя входивший тогда в широкое употребление жанр фельетона. И именно эта, большая часть ее публицистического наследия, приносит ей наибольшую славу.

Она использует фельетонную основу лишь как средство, которое бы помогало ей раздвинуть стесняющие ее репортажные рамки, поскольку фельетон позволяет вводить диалоги и описания (напр. «Телефонная станция в С.-Петербурге»). Иногда Назарьева смешивает фельетон с элементами эссе, вкрапляя в текст свои собственные рассуждения (напр. «Лечебное заведение для чахоточных в Герберсдофе доктора Г. Бремера»). Назарьева вынуждена была целиком опираться только на свое богатое воображение и потому, получая с телетайпа факт, она реконструирует его так, как сама себе представляет, превращая в темпераментный рассказ очевидца (напр. «Землетрясение на острове Иския»).

Особая тема в ее публицистических заметках, как и в художественных произведениях Назарьевой, семейная. Она выводит перед читателем огромное количество разнообразных семейных типажей (например, «Трещина: Очерк»).

Эмоциональная подача Назарьевой в ее публицистике сухой телетайпной информации как нельзя более точно отвечала запросу коммерческой прессы с ее установкой на обязательную развлекательность. Более того, для подчас совершенно неискушенного в мировых событиях и культуре читателя, обывателя, вчерашнего крестьянина, поселившегося в городе, публицистика Назарьевой была своеобразным учебником жизни, проводником в мир духовных ценностей, ориентиром в культурном наследии человечества.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения. Забвение постигло Назарьеву потому, что ее творчество — это коммерческий литературный продукт второй половины XIX века. Из общественного поля обсуждения ушли темы и идеи, которые питали ее творчество, изменилась социальная структура общества. А потому типы и характеры, которые она выводила в своих романах и пьесах, стали

более не актуальны. Сегодня творчество Назарьевой представляет интерес для историков литературы, поскольку без изучения наследия и жизни писателей периферии трудно составить полное представление о литературном процессе той или иной эпохи.

В диссертационном исследовании представлены **2 приложения**.

В **Приложении 1** приводится герб рода Манкошевых с подробным описанием.

В **Приложении 2** приводятся 3 портрета К. В. Назарьевой.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах из списка публикаций, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных **ВАК** Министерства образования и науки РФ:

1. Аверина М. А. Литературная жизнь конца XIX века в переписке К. В. Назарьевой // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. 2020. № 3. С. 248–252.

2. Аверина М. А. Литературный дебют К. В. Назарьевой и проблема литературной репутации // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 3. С. 393–396.

3. Аверина М. А. Особенности публицистики К. В. Назарьевой // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. 2022. № 4. С. 51–55.

Публикации в других изданиях:

4. Аверина М. А. «...Это смешное имя выдумали ей мы, фельетонисты...»: о литературной деятельности К. В. Назарьевой // «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...» Забытые писатели: Сб. науч. статей / Э. Ф. Шафранская. СПб.: Свое издательство, 2019. С. 76–83.

5. Аверина М. А. «Драма на море» К. В. Назарьевой: Герой и сюжет для массовой литературы // *Русское слово: синхронический и диахронический аспекты: Сборник научных статей по итогам работы седьмой Международной научно-практической конференции*. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2018. С. 3–10.

6. Аверина М. А. Автобиографическая проза К. В. Назарьевой: между реальностью и мифом // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. М.: МГПУ, 2019. № 3. С. 107–112.

7. Аверина М. А. Литературная деятельность К. В. Назарьевой в оценках современников: индивидуальность на фоне беллетристики // *Текст*,

контекст, интертекст: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения: в 3-х т. Т. 2: Русская литература. История. Междисциплинарные гуманитарные проблемы / Отв. ред. И. Н. Райкова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С. 242–248.

8. Аверина М. А. Литературная репутация К. В. Назарьевой как автора русского «Дамского романа» // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета / Под ред. А. А. Шаталова. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2018. № 4. С. 55–59.

9. Аверина М. А. О литературной репутации К. В. Назарьевой: по материалам переписки // Художественная антропология: Актуальные вопросы литературоведения. Сб. науч. статей / Сост. Е. А. Федорова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2019. С. 87–90.

10. Аверина М. А. Переписка К. В. Назарьевой как литературный факт 1880–1900 гг. // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». М.: МГПУ, 2019. № 1. С. 113–118.

11. Аверина М. А. Проза К. В. Назарьевой как явление русского «дамского романа» // Актуальные проблемы изучения литературы XVIII–XIX вв. Филологические чтения. Сб. науч. статей / Сост. Е. А. Федорова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2018. С. 63–67.